

КИРОВ

Киров знал и любил всех наш народ, ибо видел в нем деятеля великого сталинского типа, деятеля, который преисполнен последней каплей крови делу партии, делу коммунизма. Киров любил народ потому, что он был усердным соратником, другом великого Сталина. Киров был полонной Великой Гражданской нашей могучей России, ибо всю жизнь свою всю

Священные идеи, во имя которых боролся в первых рядах партии Ленина—Сталина Великий Гражданин Сергей Миронович Киров. «Товарищи, много веков тому назад,—говорил Киров в одной из своих ре-

Слова эти стали символом для миллионов советских людей — строителей коммунизма. Да, жить, жить вечно, насыщенной творчеством жизнью, жить, чтобы создавать величайшее будущее нашего великого Советского Союза, жить, чтобы строить коммунизм, бороться за счастье человечества — вот та высокая, благородная цель, которая вдохновляет миллионы партийных и непартийных большевиков, пламенных патриотов нашей родины. Наша цель коммунизма — будет достигнута. Побудет коммунизм — нормальное-натуральное счастье народа в советской стране, где народ и коммунизм слились в однуую всепоглощающую силу, где во главе партии и народа стоят великий полководец — Сталин.

— Глава нашего правительства тов. Молотов, — заявил он, — выразил наши чувства, наши думы. Мы знаем, что финский народ не хочет войны. Он хочет жить и будет жить в дружбе с великим и могучим советским народом, ибо советское правительство всегда стремилось к дружествен-

— Финляндские картежники хотели нас
застать своей хитростью и обманом,— гово-
рит колхозница Груня Шлякина,— не вы-
шло у них и никогда не выйдет. Я голо-
вую всем своим сердцем за мудрое решение
советского правительства!

непко проучать этих псов, чтобы другим не было повадно покушаться на славы горы Ленина. Если кто заступится за этих бандитов, мы тоже не будем мешать. За Красной Армией стоит весь советский народ. Если потребуются, то и мы, парики, пойдем защищать нашу родину.

Во всех сменах завода «Укркабель» организованного машиностроительного завода

— Глава нашего правительства тов. Молотов, — заявил он, — выразил наши чувства, наши мысли. Мы знаем, что финский народ не хочет войны. Он хочет жить и будет жить в дружбе с великим и могучим советским народом, ибо советское правительство всегда строилось в дружествен-

ского правительства подняла свои боевые знамена и с именем великого нашего вождя товарища Сталина приступила к выполнению своей исторической освободительной миссии. Честным и самоотверженным трудом

— Финляндские картонщики хотели насрать своим хитроумью и обманом, — говорил колониста Грета Шинкля, — но вышло у них и никогда не выйдет. У голову всем своим сердцем за мудрое решение советского правительства!

[illegible]

К ТРУДОВОМУ НАРОДУ ФИНЛЯНДИИ.

Такое правительство не может оберегать национальные интересы Финляндии.

30 ноября 1939. ПАРТИИ ФИНЛЯНДИИ.

В Байтагском, Бурахском, Левашинском, Хасав-Юртовском районах кандидаты в депутаты в депутаты сельсоветов

Хасав-Юртовском районах кандидаты в депутаты в депутаты сельсоветов.

В Кайтагском, Бурлахском, Левашинском, Хасав-Юртовском районах кандидаты в де-

Хасав-Юртовском районах кандидаты в депутаты в депутаты сельсоветов.

30 ноября 1939.

Киров жив в делах социализма

Пять лет назад предательский выстрел троцкистско-бухаринско-эпштейновского бандита вырвал из наших рядов пламенный трибуна революции, верного сына партии — Сергея Мироновича Кирова.

Годы работы без Кирова были для нас, ленинградских большевиков, годами скупительного разгрома врагов партии и народа, годами новых социалистических побед. В этой упорной и тяжелой борьбе нас всегда воодушевляли вдохновенные кировские слова: «Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам!»

На XVII съезде партии в своей исторической речи Киров говорил: «В Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, все остальное стало новым».

Эти слова звучат сейчас с еще большей силой. Около трех четвертей всей продукции, выпускаемой ленинградскими предприятиями, дают фабрики и заводы, вновь построенные или полностью реконструированные. Уже в 1937 году город Ленин выпускает столько же продукции, сколько ее вырабатывала вся довоенная Россия.

Следуя заветам Сергея Мироновича, промышленность Ленинграда прочно закрепилась за собой славу всеполюсного арсенала индустриализации. В 1938 году валовой выпуск продукции крупной промышленности Ленинграда вырос еще более и составил 11.374 млн. руб., из которых на долю металлообрабатывающей промышленности приходится 5.346 млн. руб. Если продукция всей промышленности Ленинграда возросла по сравнению с 1913 годом на 1.004 проц., то продукция металлозаводов за это же время увеличилась на 1.594 проц.

Заводы Ленинграда часто видели в своих пехах Сергея Мироновича. Он последовательно следил за реконструкцией каждого предприятия, заботился о том, как рождаются новые красивые корабли, машины, станки, турбины. А как обрадовался бы наш Митрофан сейчас, увидев новые замечательные машины, сооружаемые рабочими Ленинграда!

С честью несет его имя славный Кировский завод, ставший под руководством Кирова пионером советского тракторостроения. Сейчас кировцы выпускают превосходные тракторы-пропашники, усовершенствованные турбины и другие сложные агрегаты, которыми вправе гордиться советская техника.

Имя Кирова носит и завод «Электросила». Вместе с металлургическим заводом имени Сталина он оснащает новые электростанции мощными турбинами и генераторами. 100-тысячные паровые турбогенераторы, турбины с высоким давлением пара, гигантские турбины и генераторы для гидроэлектростанций Большой Волги строятся сейчас в пехах этих заводов.

Еще в 1931 году Сергей Миронович говорил: «Наша ленинградская промышленность может выполнять сейчас ответственнейшие технические задания, о чем мы сами иногда и не подозреваем». Мы можем с гордостью сказать, что нет уже такой сложной машины или прибора, которых нельзя было бы изготовить на ленинградских заводах.

Станкостроительный завод имени Свердлова выпускает в этом году замечательные станки — автоматы и полуавтоматы. Завод имени Марка Гельфа изготовляет сложнейшие автоматизированные агрегаты для трикотажной, полиграфической, табачной и других отраслей промышленности. Его лифты и другие машины стоят на уровне передовой зарубежной техники.

Заводы имени Ленина, имени Карла Маркса, имени Энгельса, имени ОГПУ, «Русский дизель», «Электрик» и многие другие заводы Ленинграда за годы сталинских пятилеток освоили свыше 200 новых производств. В любом конце нашей страны можно найти самые разнообразные машины, приборы и механизмы, на которых стоит марка ленинградских заводов.

Сергей Миронович неослабно следил за укреплением оборонной промышленности, за четкой работой оборонных предприятий. Большевики Ленинграда под руководством сталинского соратника тов. А. А. Жданова поставили перед собой боевую задачу — превратить город Ленина в несокрушимую крепость обороны, в могучую базу укрепления мощи и обороноспособности СССР. Грозящая боевая техника, которой и снабжены Красная Армия и Военно-Морской Флот, занимает почетное место в продукции ленинградской промышленности.

Сергей Миронович положил много сил на развитие и укрепление Краснознаменного Балтийского флота. Полным ходом работают сейчас верфи Ленинграда, сооружая корабли всех классов и типов для большого военно-морского и океанского флота СССР. Могучий крейсер Балтика, носящий на борту славное имя «Киров», является достойным памятником ему, созданным трудящимися города Ленина.

Сергей Миронович не раз указывал, что во всей нашей практической работе нам должна сопутствовать большевистская честность, благородная внутренняя тревога за дело партии. Ленинградские большевики свято помнят этот кировский завет, воспитывая в коммунистическом духе трудящиеся массы Ленинграда и области.

Среднегодовая выработка одного ленинградского рабочего крупной промышленности возросла с 1932 по 1938 год почти вдвое — с 9.103 руб. до 17.522 руб. Разве не о большевистской, честной, благородной тревоге за дело партии свидетельствуют этот рост производительности труда и мощный расцвет стахановского движения на ленинградских фабриках и заводах?

Товарищ Сталин учит нас заботливо поднимать и любовно выращивать ростки нового, прорывающегося в зародке непреодолимого движения вперед. Этих большевистских чувств нового обладателя в совершенстве Киров. Слабый отголосок социалистического соревнования, зародившегося на «Красном вершине», он раздул в яркое пламя могучего движения, подхватившего всей страной. Почин мастера Пролетарского завода тов. Слободкина, предложившего

провести «Всесоюзный день индустриализации», смелая инициатива рабочих завода имени Карла Маркса, выступивших с идеей встречного профинансирования, идея организации на заводе имени Сталина вуза для подготовки кадров своей технической интеллигенции, движение инициаторов хозяйственных бригад — все эти проявления творческой инициативы рабочих масс встречали горячую поддержку Кирова.

Это большевистское умение бескомпромиссно определять и раскрывать ростки нового воспитывает в нас сталинский соратник товарищ Жданов. В Ленинграде зародились первые стахановские коммунисские бригады, здесь по инициативе передовых стахановцев и инженеров широко развернулась борьба за новую, стахановскую технологию. Все шире развиваются новые формы социалистического труда: инициативы ряды многостаночников, растет число работников по методу совмещения профессий. Поднята станкостроительная заводка им. Свердлова борьба за качество, за марку советского завода подхвачена сейчас всей страной.

Киров высоко оценивал ленинградскую область. Еще на III Ленинградском областном съезде Советов в 1931 году он говорил:

«В отношении нашей области мы привыкли считать, что мы, дескать, живем в сыром, болотистом крае, где в лучшем случае растет клюква или другая болотная ягода. Но это все только на первый взгляд. Когда мы поближе посмотрели на имеющиеся материалы и привлекли к работе этого вопроса научную мысль, то оказалось, что мы далеко не так бедны и в отношении природных богатств и в отношении сельского хозяйства, как это может показаться с первого взгляда. Оказалось, что у нас не только мхи и болота, а есть кое-что весьма и весьма подходящее и прежде всего для нашей индустрии, для нашей промышленности».

Следуя кировским заветам, ленинградские большевики ставят богатства области на службу социализму.

За последние пять лет в семь раз поднялся в нашей области добыча сланцев, с 2 до 3½ млн. тонн увеличилась годовая добыча горфа. Выросли и развивались также мощные предприятия, как Гдовские сланцевые рудники, Волховский алюминиевый комбинат и многие другие. Производство металлургического алюминия в 1932 году по 1937 году возросло в 12 раз, окиси алюминия — в 40 раз, добыча бокситов — в 8 раз. На реке Свирь строится новая большая гидроэлектростанция мощностью в 148 тысяч киловатт. В районе Селжарова начата промышленная разработка крупных залежей бурого угля для нужд Ленинграда и его промышленности.

Немало трудов и энергии положили ленинградские большевики на освоение природных богатств Колского полуострова, выделенного в прошлом году в самостоятельную Мурманскую область.

Огромный шаг вперед сделали за эти годы и сельское хозяйство нашей области. Еще 5 лет назад урожай в 2—2½ центнера льна с гектара считался у нас рекордным. А сейчас многие колхозы области собирают урожай в 5—7 и более центнеров льноволока с гектара.

Киров боролся за превращение области в потребитель в производящую. Ныне, в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б), вокруг Ленинграда создана оцепка картофеля и животноводческая база.

Крепнет жилищная, культурная жизнь большевистских колхозов. Колхоз «Смена», Демянского района, в прошлом году выдал на трудящегося по 5 руб. 68 коп. денга, по 1,8 килограмма зерна, по 1,1 килограмма картофеля и по 2,4 килограмма сена. Колхоз имени Тельмана, Спудского района, в том же году получил 1.250 тысяч рублей дохода.

3.200 передовиков-колхозников области завоевали право участвовать в этом году на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. За выдающиеся успехи в развитии сельского хозяйства Ленинградской области правительство наградило 159 передовиков орденами и медалями.

Замечательным памятником Сергею Мироновичу Кирову, заботившему выкашиванию во все нужды и быт трудящихся, является огромная работа, проводимая под руководством А. А. Жданова, по превращению Ленинграда в образцовый социалистический город.

Для трудящихся построены новые красивые и удобные жилища. В Московском районе, на правом берегу Невы, и в Кировском районе созданы новые кварталы и жилищные массивы. Выстроены сотни новых школ для детей трудящихся, культурно-просветительные и бытовые учреждения. Асфальтированы проспекты и улицы, по которым ходят теперь троллейбусы и автобусы.

Равнялся по областному центру, благоустривался и город области. За время между двумя последними переписями число городских поселков Ленинградской области увеличилось с 33 до 82.

В каждой новой социалистической стройке, в каждом корабле, соединившем стапелей ленинградских верфей, в полномосном трудовом ленинградском колхознике, в стахановских рекордах живет Киров, живут его заветы.

Они живут в делах ленинградской партийной организации, разгромившей полубоевые руководители товарища Жданова вражескую троцкистско-бухаринскую агентуру. Они живут в делах ленинградских большевиков, упорно овладевающих наукой побеждать врагов рабочего класса — троцкистско-бухаринскую агентуру. Они живут в труде и кропотливости в осуществлении сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Киров учил нас, что самоусовершенствование — алмазный праг нашей работы. Руководимые верным сталинским соратником Андреем Александровичем Ждановым, мы всегда помним указания Сталинского ЦК нашей партии в связи с злободневным указанием Сергея Мироновича Кирова: «Убедитесь же, что вы, а бездельники, настоящие большевистские революционеры».

Т. Ф. ШТЫКОВ,
Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б).

С. М. Киров и И. В. Сталин на отдыхе в Сочи. 1934 год.

Пламенный боец за коммунизм

Когда думаешь о Сергее Мироновиче Кирове, вспоминаешь всю его прекрасную жизнь большевика, в памяти встает красивый, уверенный в своей силе и силе своей родной партии, пламенный пропагандист коммунизма.

В далеком, глухом городке Уржуме в духу талантливого юноши запали революционные мысли, услышанные от политических сынов, заглаженных парем «не столь отдаленные». Кирова окрылили их мужество, преданность народу. И с юных лет, не колеблясь, встает он в ряды Ленинской партии и за дело партии, революцию бесстрашно борется с оружием в руках и своим огненным словом.

Рабочие Томска видят его во главе вооруженной демонстрации 18 января 1906 года. Вместе с народом Киров протестует против гнусных расстрелов 9 января 1905 года. Рядом с ним падает убитый знаменосец рабочих Кононов, и Киров пишет листовку «Венок убитому товарищу»:

«Он умер, как подобает умереть всякому революционеру той великой армии, которая называется всемирным пролетариатом. Он пал, как готов пасть каждый из нас, за рабочее дело. Он пал со знаменем в руках, под сенью которого рабочий класс несет обновление всему миру».

И когда читаешь эти слова, кажется, будто они влиты в речку, который украшает образ самого Сергея Мироновича Кирова, ибо он пал со знаменем в руках, которое принесло уже обновление всему миру, пал, как рядовой великой армии пролетариата.

Рабочему классу парское правительство запретило открыто высказывать свои мысли в печати. Киров знал огромную революционную силу большевистского печатного слова. Как Ленин всю свою силу направил в начале девятидесятых годов на организацию всероссийского печатного органа «Искра», так Сталин начал большую организационную работу в партии с создания подпольной типографии и большевистской газеты «Воробей», так и Киров, придавая огромное значение большевистской печати, сам организовал подпольную типографию и руководил ею.

Школой Кирова были царские тюрьмы. Еще в юные годы он стал глубоко образованным марксистом-ленинцем и до конца дней своих сохранял великое уважение к той выучке, которую даю ему революционные подполье. Он говорил:

«Весь мы, люди старшего поколения, мы живем, а прямо должен сказать, пускай меня поправят люди моего возраста, — мы живем на 90% багажом, который мы получили в старые, полные времена. И тут правильно говорят: не только книжки, а каждый личный год тырмы давал очень много — там подучишься, пообщаешься, еще сбедаешь 20 раз, и тогда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит».

Киров не ограничивался тем багажом, который приобрел в подполье. Он всегда неустанно учился, жадно следил за каждой литературной новинкой, в частности внимательно изучал все, что относится к партийной пропаганде. Вместе с товарищами Сталиным и Ждановым выполнял он большую теоретическую работу на историческом фронте. Замечания на конспекты учебников по истории, которые были разработаны товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым, показывают, какую огромную теоретическую школу прошел Сергей Миронович. Да разве мог бы он сыграть столь большую, яркую роль в жизни партии, если бы не был образованнейшим марксистом, если бы не в совершенстве не изучил теорию марксизма-ленинизма! Киров пламенно пропагандировал ленинское революционное учение в борьбе против меньшевизма, против эсеров, против националистов, в борьбе против троцкизма и правых, все больше и больше закалял и оттачивал свое идейное оружие пропагандиста коммунизма.

В юности в Ленинградском отделении комсомола в январе 1931 года Киров говорил:

«Каждое теоретическое положение освещает нашу социалистическую стройку, оно в буквальном смысле слова становится достоянием миллионов и миллионов трудящихся, и чем ближе будем подходить к социализму, тем более почетное, более достойное положение будет занимать и теоретическая мысль, хотя не будет тогда разрыва между, скажем, трудом интеллигентным и трудом рабочего человека, именно потому, что теория и теоретическая мысль все больше и больше должны становиться делом не только избранных».

Во всей своей деятельности Киров исходил из убеждения, что марксизм-ленинизм — это наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов. И тот, кто не овладеет этой наукой, не может успешно бороться за коммунизм. Он не раз горячо зашился по ложению, что для коммуниста нет почетнее задачи, чем марксистско-ленинское воспитание масс.

Общественно, какое огромное значение придавал коммунистической пропаганде Ленин, все мы знаем, каким неустанным пропагандистом коммунизма и организатором коммунистической пропаганды является товарищ Сталин.

Мы знаем, какую огромную и плодотворную работу провел Киров в деле большевистского воспитания масс, повышения их теоретического уровня, организации марксистско-ленинского образования.

Когда перебираешь в памяти лучших ораторов нашей страны, лучших ораторов большевистской партии, то среди них выделяется яркая фигура Кирова — подлинно народного трибуна. Юношей зажигает он сердца сибирских рабочих пламенем ненависти к царизму, к капиталистическому строю. В годы реакции и империалистической войны он накаливал неутомимую революционную энергию огромной динамической силой. И как только падал романовский монархизм, да свержение которой немало сделал Киров, — он сразу проявлял свои коммунистические способности.

На Северном Кавказе, в самой сложной обстановке буржуазных национальных страстей, весной 1918 года на Народном съезде Терской области в Пятигорске Киров произнес пламенную речь, поднявшую на ноги всех рабочих. Под шум аплодисментов он заявляет, что горцы будут не последними, с кем придется воевать всем тем, кто покушается на свободу. И, заканчивая свою речь, С. М. Киров говорит:

«Если мы безжалостно хотим отбросить все контрреволюционные силы, то мы должны вновь подтвердить наше единение, нашу братскую общность, революционный, а бы сказал — священный, союз. Мы должны сказать, что не только красота скрывается в горах Кавказа, но что эта цепь горных скал является той могучей перегородкой, которую разобьют все силы реакции, что в диких горных ущельях слышен не только вой пса, но там слышна и революционная песня завовавших надежд истинных сынов демократии».

Тяжелые дни в Астрахани в грозный 1919 год. Киров — в непрерывной кипучей работе. Астрахань охвачена врагами. Троцкий предательски полагает врагу, наставляет на устье из Астрахани. Но Киров знает, что Астрахань должна стоять.

Он отказывается выполнять предательский приказ Троцкого, обращается непосредственно к Ленину и находит в Ленине поддержку — получает приказ: «Астрахань защищать до конца». И тогда прозвучала кировская клятва: «Я в Астрахань иду не с целью захватить коммунизм, устье реки Волги было, есть и будет советским».

Рабочие Баку вспоминают: «Как трибуна, как оратор, как мастер слова был он необычайен. История создает таких людей редко. Есть люди и писатели, у которых протекла одна строчка, и на всю жизнь она в памяти остается, и никакими клещами нельзя вытаскивать. Киров был таким мастером слова. Хотелось слушать его бесконечно. Он говорил самым простым языком. Но каждое слово было чистое золото».

Все мы помним речь Кирова на XVII съезде партии, съезде победителей. С какой

огромной, необычайной силой звучат его слова и сейчас! Он говорил о самом близком своем друге, всем нам близком товарище Сталине. Товарища Сталина он любил глубокой любовью. Докладывая о работе ЦК ВКП(б) на V областной и II городской Ленинградской партконференции 17 января 1934 года, Киров говорил:

«Я должен сказать вам, что это действительно полный, действительно всегранный последователь, продолжатель того, что нам оставил великий основатель нашей партии, которого мы потеряли вот уже десять лет тому назад».

Трудно представить себе фигуру гиганта, каким является Сталин. За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это линия знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его указаниям, и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятитысячные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны».

В чем сила Кирова, как трибуна? Кирову были чужды внешние эффекты. Речь его была необычайно проста, но за этой простотой каждый чувствовал беспредельную глубину и искренность его большевистского слова, любовь его к партии, неразрывную связь его с массами, огромный революционный опыт. Каждый чувствовал — Миронович не бросает слова на ветер, то, что он говорит, — большевистская правда. Слово Кирова никогда не раскололось с делом. Неукротимой революционной страстью звал голос Кирова, когда с глубокой убежденностью говорил он о том, что мы доведем дело до конца, что коммунизм победит во всем мире.

Киров выполнял гигантскую работу и до октябрьского штурма капитализма и на фронтах гражданской войны. Это он был инициатором послания специальной горской делегации в «дикую дивизию», когда генерал Корнилов пытался использовать горцев для подавления революции, для разгрома Советов. Это он организовал отпор белогвардейской контрреволюции на Северном Кавказе. Это он отстоял в 1919 году Астрахань, помогая Нарцину и оказывая огромную помощь Северному Кавказу. Это он вместе с Серго Орджоникидзе, выполняя сталинский план, организовал вынужденный переход частей Красной Армии через неприступный Макинский перевал, вписав одну из самых героических страниц в историю освобождения Кавказа от интервентов и их меньшевистских ставленников.

Киров проявил себя великодушным организатором Красной Армии, несравненным политработником и настоящим большевистским полководцем гражданской войны. И после окончательного разгрома врагов на всех фронтах Киров всегда придавал огромную роль укреплению обороноспособности нашей страны, особенно Балтики и колыхали пролетарской революции — Ленинграда. На первой городской ленинградской партконференции 12 декабря 1931 года прозвучала речь Кирова, которая с тех пор приобретает совершенно исключительное значение. Он говорил:

«Целый ряд буржуазных политиков видел в войне единственный выход из того громадного кризиса, который переживает Западная Европа и Америка. Для нас, ленинградцев, этот вопрос имеет исключительное значение. Мы ведь, как мы знаем, в двух шагах от границы, мы все знаем, какое место занимает Ленинград в Союзе, какое исключительное значение он имеет и какие исключительные сокровища для дальнейшей социалистической страны находятся в нашем городе. Именно поэтому обязанностью нашей организации является с особым вниманием, с особой, исключи-

тельной настойчивостью заняться вопросами усиления мощи нашей Красной армии и нашего Флота».

Сергей Миронович сделал все, что мог сделать крупнейший государственный деятель, верный сын народа для того, чтобы никакие негодумы не застали врасплох трудящихся Советского Союза.

Киров был неутомимым проводником ленинско-сталинской национальной политики. Он никогда не забывал, что мы решаем национальный вопрос именно как интернационалисты. В историю борьбы за победу коммунизма Киров войдет как пламенный последовательный интернационалист, который нещадно всеми силами своей страстной души малейшие пережитки национализма.

Киров был замечательным организатором партии. Все мы знаем, какую огромную организационную работу выполнил Киров в Азербайджане, в Баку, где никогда не меркли революционные традиции большевизма, воспитанные еще в годы подполья товарищем Сталиным. Из Баку Киров был послан партией в Ленинград. В труднейший момент сумел он слотить ленинградских большевиков вокруг ЦК партии, вокруг товарища Сталина, разгромил острое измешенческое гнездо предателей из зиповско-троцкистской оппозиции. Киров добился того, что вся партийная масса быстро и решительно исправила то зло, какое принесли партии враги большевизма, и на XIV Ленинградской губернской конференции ВКП(б) Киров имел все основания заявить: «...Шлагбаум по дороге в Ленинград для оппозиции закрыт, закрыт окончательно».

Именно потому, что Сергей Миронович с такой беззаветной преданностью партии боролся против врагов большевизма, он и бесстрашной ярости и задушили свое чудовищное преступление. Испившись всякой поддержки в Ленинграде, как и во всей стране, не имея никакой опоры, подлым змеим пролезли они, глубоко замаскированные, в ленинградские организации, чтобы нанести смертельный удар лучшему сыну советского народа.

Киров был государственным строителем большого масштаба. Пределы его деятельности необъятны. Как развинулась под руководством Кирова ленинградская промышленность, знает вся страна.

Имя Кирова тесно сплелось в сознании советского народа с именем товарища Сталина. Советские люди восхитились тем, что Центральный Комитет партии сумел воспитать таких замечательных деятелей, как Сергей Миронович. Невольно расцветала радостная улыбка, когда появлялся Киров, от которого всегда веяло особой какой-то задушевностью, силой и обаянием.

Да, враг нанес партии серьезный удар, глубокую рану. «Наша страна, сердца всех бойцов пролетарской революции, объявляют кровью в эти дни прощания с нашим дорогим, милым Мироновичем», — говорил товарищ Молотов на траурном митинге на Красной площади 6 декабря 1934 года.

«Вся жизнь, — продолжал товарищ Молотов, — революционная борьба и сама смерть товарища Кирова призывают нас к самоотверженной и самоотверженной борьбе за дело коммунизма, которому он служил с беззаветной преданностью».

Вся его жизнь, его борьба, сама его смерть зовут рабочих и всех трудящихся вперед по славным и непобедимым знаменам партии Ленина-Сталина!»

На славный пост, на который боролся до конца своей жизни С. М. Киров, партия поставила верного своего сына товарища Жданова. Ленинградская организация под руководством Центрального Комитета партии, под руководством товарища Жданова следует испытанным славным традициям Сергея Мироновича Кирова.

Страна выполняет клятву, слова которой вытравлены над входом в Музей С. М. Кирова в Ленинграде: «Мы, партия и рабочий класс, поставим памятники Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперед».

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Любимец народа

(из воспоминаний рабочих)

Многие мои знакомство с Сергеем Мироновым произошло в Ленинграде, куда прибыла группа членов ЦК для проведения съезда XIV съезда партии.

«Мне хотелось передать то чувство, которое охватило конгрессионалистов большевиков, слушающих мировую речь. О какой-то предельной ясности увидели мы простоту, в которую сводилась оппозиция и была она в простоту или упрощении пыталась достичь всех партий. Громовая овация приняла последние слова докладчика в которых Киров призывал партию к единству, на основе непримиримой борьбы с врагами трудящихся — оппозицией.

Я. М. КАРПУХИН.
Бывший лабужик.

...Я встретил Сергея Мироновича в Детском Саде (ныне парк Пушкини) на первом выпуске курсового Дома партийного просвещения, это было 23 мая 1928 года. Выпуск давал нашей партии 237 большевиков, овладевших основами марксистско-ленинской теории. Трудно передать нашу радость, когда мы узнали, что нами выпуск будет приветствовать именно великий гражданин большевизма тов. Киров. За 10-15 минут до торжественного заседания присутствующим были введены в зал. Несколькими аплодисментами встретили мы Мироновича. Он стоял на трибуне, короткими широкими шагами, и оглядывал всех восторженными глазами.

...— Только тот имеет надежду, что-ни
будь хорошо познать, кто работает над со-
бой постоянно и повседневно. Так работа-
ли Маркс, Энгельс, Ленин. Так работает
Сталин.

Эти заключительные слова Кирова я запомнил навсегда. Никогда не забуду я и тех нескольких фраз, которые Киров сказал в этот вечер лично мне.

... Ну, старина, спрашивает меня Ми

роныч, какое на тебя впечатление произвела учеба? От мелодых не оставалось. Не жалелось, что пошел учиться? (Мне было тогда 35 лет, и я был в этом выпуске самым старшим всех).

— Не только не жаляю, а готов еще учиться, — отвечаю я Мironычу. — Я пережил три революции, кое-что практически в классовой борьбе смекнул, а теоретически, откровенно признаюсь, мало что знаю.

...После торжественного заседания состоялся товарищеский обед. В простой чер

ней новаторства, в русских сапогах, Кирюничем не выделялся—ни по своей одежде, ни по своему поведению. Он все время шутил за обедом, рассказывал много смешных историй, без усталки разговаривал

— Сергей Михайлович! Товарищ Кисов

П. А. КОЧЕРГИН.
Инспектор по оборудованию
на заводе «Светлана».

Как-то, придя домой, я нашёл письмо. Меня срочно вызвали в областной комитет партии. В письме были указаны но-

пер комсомол и фамилия дворянина, к которому мне нужно было явиться. В назначенный час я был в Смольном. Вызвавший меня работник (позднее он был арестован как враг народа) предложил, вер-

нее — приказал мне выехать в ближайшие три дня на работу в деревню. Я начал возражать, рассказал о своей болезни, сослался на инвалидность, показал заключение врачей.

— Вас посыплет партия, и, если вы хо-

Я продолжал спорить. Тогда мне был

— Либо поезжай через три дня в девятое, либо распрощайся с партийным билетом.

Я вышел в коридор Смольного, подавляя

денный и злой. У меня не было сил идти домой. Я присел на подоконник. А тут меня осенила счастливая мысль — пойти Кирову. Через несколько минут я был уже в приемной Сергея Мироновича...

И тут я рассказал Сергею Мироновичу...

...— Требовал пожертвовать жизнью!?—
воскликнул он недоверчиво.— Да вы, ве-
роятно, не так его поняли!

— Я вам передаю, Сергей Миронович

— Я выясню, что это за страшный разговор. На представляю себе, чтобы работник областного комитета партии мог бы нести такую дичь.

— Слушай меня, товарищ Моисеев. Когда это нужно, когда нет другого выхода...

тогда коммунист имеет право умереть за великую свою партию. Но в первую очередь коммунист обязан жить. Творить жизнь до ста лет!

...— И вот, товарищ Монсеа, я посы-

люю тебя деревню, чтобы ты поправился там. Не утруждай себя там разными нагруксами. Будешь вести политическую работу в Остринском районе, в совхозе «Красные Казаны». Бывай чаще на во-

духе, пичкайся во-асю, пользуйся солнцем,
ешь побольше овощей, фруктов и — удиви-
дишь — почувствуешь себя во сто раз луч-
ше, чем в Ленинграде.

Я сидел, почти до слез расстроженный

Ф. М. МОНСЕЕВ.
Рабочий завода «Большевик».

«С. М. Киров и К. Е. Ворошилов на тактических учениях РККА».

Сказ о Кирове

Циан киста упрямо боролась с ветром. Оно то угасало, то вспыхивало вновь. Мохнатые тени скользили по утомленным лицам бойцов, следивших вокруг костра. Длинно был наш путь: от Кизилара до Астрахани. Сколько пройдено и сколько еще осталось отмерить шагов по сыпучим астраханским пескам, никто не знал.

То для были памятные войскам XI армии. Великий командир Сорокин предательски изменил революции, перешел на сторону интервентов, расстрелял многих большевиков в Пятигорске, у подножия Машука. Никто Сорокина — шибко били. Они знали дислокацию нашей армии и били ее слабые места. Ослабленные предательством, части отступали на Астрахань. В пустынных степях бойцы гибли от сыпучки и голода.

Кипучие сидели мы у костра. Огонь не грел. Морозный ветер забирался под шинели и бурки. Но в эту ночь мы забыли о холоде, не замечали кружившего над нами песка и снега. Жадно слушали мы рассказ одного из бойцов. Он пришел к нам в часть из железнодорожного полка, вместе с нами прошел трудный путь. Длинными ночами, когда метель не давала заснуть, мы слушали его рассказы о рабочих восстаниях, о нестигаемых людях большевистского подполья. Он знал множество кавказских легенд, и в его рассказах правда часто переплеталась с вымыслом. Всю ночь он говорил нам о Кирове, о русском богатыре, который во весь рост шел под пулями к окопам ингушей и осетин, чтобы прикрывать воюющих бедняков, о народном герое, которому не страшны никакие преграды. Рассказ товарища выдал в нас свежее силы и заставлял забыть о холоде.

В этот вечер у костра тихо звучал его матовый голос, и мы слушали народный сказ о Кирове:

— И говорит Ленин Кирову: «Человек ты сильный, смелый, герой. Бери деньги, продовольствие и одежду, выходи на встречу бойцам, которые идут по степям астраханским, по пескам сыпучим. Накорми и одень их. Кто-то болен и ранен — выведи. Патроны не забудь взять, патроны им очень нужны. Окружат бойцы и изловят они тогда врага и изменника Сорокина».

Выслушав все это Киров и говорит Ленин: «Все будет сделано, как ты велит. Через горы переплыву, через вражьи цепи пройду, через огонь пройду, а бойцов наших в степях астраханских от голода и холода спасу. Больных и раненых выведу». Сказал это Киров и стал в путь-дорогу собираться. Прощаясь с Лениным и поехал.

...Все мы, сидевшие у костра, никогда не видели товарища Кирова. Мы слышали, и перед нами вставал, наивный рассказчик, его образ. Сильный, переплывавший бурные реки, шагающий через пожары, громкий вражьи цепи — он звал нас в темную даль, в Астрахань.

Рассказчик, как бы забыв об окружающем, отдался во власть своим хумам и не спеша продолжал:

— Сидящий Киров караван. Река переплывает, вражьи цепи рвет, леса горят. Двигается караван с хлебом, одеждой и патронами, и нет ему преград на пути. Переходит реку ступая, льдом покрытую. Треснула лед. А впереди каравана шла телега с деньгами. И провалилась та телега под лед. Никто не хотел за ней в воду идти. Ступала река, да и глубоко.

Вспомнил тут Киров слово свое Ленину даное и пошел в воду. Ждать пождать телегу Киров. А он вынырнул на том берегу и телегу на плечах несет. Сидящий необыкновенный он человек. Сидящие. Накупил баранов в степях астраханских и гонит их табуном нам навстречу.

Рассказчик умолк. На бледном и исхудавшем лице его горели внутренним блеском глаза. В них — затаянная надежда на жизнь и непоколебимая вера в созданный им образ Кирова.

Падая снег. Песчаная поземка слепила глаза. Волком голодным завыл стеной ветер. Плотнее прижались друг к другу бойцы. Мы смотрели в темную даль ночи, надеясь увидеть там необыкновенного человека Кирова, который послан Лениным и несет жизнь голодным и измученным.

...И вскоре ожгла легенда. От одного к другому катилась по степи радостная весть: в Индихах скончался густой скот. Развернули свою работу госпитали. На складах нет отказа в обмундировании. Дымит кухня с горячим борщом. В Индихах мы спросили:

— Кто послал нам все это?

И в ответ слышали один ответ: — Киров.

Киров спас жизнь десяткам тысяч бойцов. Армия пришла в Астрахань, чтобы там реорганизоваться, окружить и нанести сокрушительный удар по интервентам.

Мы шли и несли на плечах больных и раненых товарищей. Образ бесстрашного Кирова придавал нам силы.

Майор К. РЕВИН.
Участник перехода XI армии от Кизилара на Астрахань.

Памяти С. М. Кирова

ТБИЛИСИ, 30 ноября. (ТАСС). Трудящиеся Грузии свято чтут память пламенного трубака социалистической революции С. М. Кирова, с именем которого тесно связаны годы борьбы за установление и укрепление советской власти в Закавказье.

Союз советских писателей Грузии устраивает завтра литературно-художественный вечер, на котором грузинские поэты выступят с чтением стихов о С. М. Кирове. Большой вечер состоится в окружном Доме Красной Армии Закавказского военного округа.

Публичная библиотека имени Барза Маркса организовала выставку документов и литературы о С. М. Кирове. Особенно интересен раздел «С. М. Киров в художественной литературе». Также же выставкой открываются в окружном Доме Красной Армии, в Тбилиском государственном университете имени Сталина и Грузинском индустриальном институте имени Кирова.

С. М. Киров на трибуне XVII съезда партии.

Рисунок художника В. Карасева.

Друг краснопутиловцев

Ночью, когда город окутывают густые сумерки, над величественными корпусами бывшего Путиловского завода загоряются огромные огненные буквы:

«Мировский».

Это — марка завода, носителя имя незабвенного Сергея Мироновича. Киров был любимцем народа. Нам же, краснопутиловцам, он, помимо всего, был еще дорог и близок потому, что состоял членом партийной организации «Красного путиловца» и нашим бесценным депутатом в Ленинградском совете.

Ни один шаг партийной организации старшего в стране предприятия, ни один удар по врагам партии на «Красном путиловце» не обошелся без прямого и непосредственного руководства Кирова, спланированного вокруг Центрального Комитета ВКП(б), вокруг товарища Сталина, большевистского завода.

В дни борьбы с презренными изменниками родин — троцкистами и зиновиенцами — Киров много раз приезжал на завод на пикеты и общезаводские собрания, призывая массы энергично выполнять решения XIV съезда партии. Миронович учил рабочих распознавать ложь и фальшь оппозиционеров, конкретными фактами разоблачал он их антипартийную сущность, их враждебные действия.

Киров принимал непосредственное участие в огромной творческой работе, превращавшей старый Путиловский завод в могучий гигант советского машиностроения.

Когда в нашем цехе начали поговаривать об освоении производства новых образцов специальной продукции, многие командиры, в том числе и коммунисты, не верили, что можно в короткий срок наладить серийный выпуск столь сложных агрегатов. Действительно, вначале дело у нас не ладилось. Тогда, в цех пришел Сергей Миронович. Он выступил перед рабочими, мастерами, партийными работниками и затем стал распространять, как собираемся мы ликвидировать провал.

Помню, у нас часто спрашивали на нехату специалистов. Сергей Миронович спросил:

— А как обстоят у вас дела с выдвинутыми новыми кадрами?

Это было не в бровь, а в глаз. На этот вопрос никто не мог дать ответа, — к стыду нашему, выдвинутые новые кадры почти никто не занимали.

Вскоре в конструкторское, планово-распределительное и технологическое бюро была выдвинута большая группа квалифицированных рабочих, в первую очередь учащихся высших учебных заведений.

Прошло немного времени, и дело у нас пошло на лад. Выпуск продукции стал заметно расти. Росли и люди, выдвинутые по совету Мироновича. Рязанов рабочий Терехов сейчас возглавляет цех. Тов. Мойкин назначен заместителем начальника 4-го отдела завода, рязанов конструктор Максимов успешно работает начальником конструкторского бюро, десятки других рабочих цеха занимают ответственные командные посты не только на нашем заводе, но и на других предприятиях страны. Новые кадры, воспитанные Кировым, строят сейчас такие агрегаты для обороны страны, о которых он только еще мечтал в те годы.

А мечтал Сергей Миронович уже замечательно! До сих пор помню, какие увлекательные, волнующие перспективы развешивал он перед нами в своих беседах или докладах. Его слова вдохновляли, вооружали каждого краснопутиловца на новые великие, героические дела.

Вспоминаются дни, когда на «Красном путиловце» только начали налаживать массовое производство советских тракторов. Оппортунисты и не разоблаченные еще тогда вредители всячески пытались уменьшить производственную программу. Они доказывали, что завод может дать не больше 10 тысяч тракторов в год. Киров выдвинул идею встречного профилирования — 12 тысяч тракторов в год.

— Не знаю, как технически, — заявил он, — а по коммунистически вы должны выполнить и выполнить программу.

Эти крылатые кировские слова вошли в обиход нашего завода и стали могучим оружием в борьбе с малодером и лентяями. Когда кто-нибудь разводит руками: «технически, мол, невозможно», — ему на-

поминают замечание Сергея Мироновича: «по-коммунистически возможно».

Была у Кирова замечательная особенность в подходе к людям — он всегда рисовал им перспективы, вооружал идейно, расширял кругозор. Когда речь заходила о тракторах, о турбинах или об оборонных заказах, Сергей Миронович всегда говорил о том, какое значение имеют они для всей страны. С пуском Сталинградского, а затем Харьковского и Челябинского тракторных заводов, выпускающих более мощные тракторы, чем «Красный путиловец», роль фордизма-путиловца стала сходить на-нет. Киров выдвинул тогда идею: на базе производства фордизмов создать новое производство универсальных пропашников для обработки сельскохозяйственных культур.

В первые дни дело не ладилось. Киров заметил, что среди командиров производства и партийных работников чувствуется растерянность. Он приехал на завод. Осмотрел производственные цеха, побывал на конвейере сборки пропашников и тут же обратился к начальнику цеха:

— Как идет работа?

— Плохо получается, Сергей Миро-

вич, — последовал ответ.

— Плохо получается, — повторил Киров его слова. — А, по-моему, у вас в цехе недостаточно еще ясно понимают, что такое пропашник. Расставьте по-настоящему рабочих, что чем больше мы пошлем в Среднюю Азию пропашников, тем больше мы получим хлеба. Больше хлеба — это больше мануфактуры. Больше мануфактуры — это больше белья, рубашек, простынь для трудящихся. Вот когда вы все это по-большевистски разясните вашим рабочим, тогда дело пойдет, уверяю вас.

Мы так и поступили. И что же? Если вначале с конвейера в день с трудом снимали 10—15 пропашников, то сейчас нередко рабочие первого механического цеха за смену выпускают до 120 тракторов.

Много работал, много делал для нашего завода Сергей Миронович, но сам всегда старался оставаться в тени. Ему важно было, чтобы росли люди, и он искренне радовался этому росту.

В одном из цехов завода испытывалось изделие из новой марки стали, заменяющей импортную сталь. На испытание приехал Сергей Миронович. Он был очень доволен результатами и спросил:

— Кто это сделал?

Ему указали на группу молодых инженеров. Киров быстро приблизился к ним, сердечно поздравил, завел дружескую беседу.

Вот другой случай. Группа рабочих нашего цеха предложила улучшить конструкцию важнейшего механизма для оборонных агрегатов. Сергей Миронович пришел к нам вместе с товарищем Ворошиловым.

— Почему вы раньше мне не сообщили о том, что у вас имеются трудности в реализации предложения?

На этот вопрос никто не мог ответить, так как все считали, что такая каждая раз беспокоит человека, перегруженного важной партийной и государственной работой. Нечего и говорить, что товарищи Ворошилов и Киров помогли нашим рабочим осуществить ценное предложение.

В первых числах декабря 1934 года Сергей Миронович должен был выступать у нас на заводе с докладом. Мы ждали его с нетерпением. Но злодейская рука убийцы из морских приютов троцкистско-бухаринской шайки оборвала его светлую жизнь.

Мы никогда не простим врагам беззастенчивую смерть нашего Мироновича. В сердцах краснопутиловцев-артистов, как и всего нашего народа, горит неугасимая ненависть к подлым убийцам, к лютым врагам народа. Мы крепко помним о капиталистическом оружии, в котором находится наша страна, и неустанно выполняем указания товарища Сталина о повышении революционной бдительности, об укреплении оборонной мощи нашего государства.

Своими творческими делами краснопутиловцы-кировцы возмещают Сергею Мироновичу памятник славы.

Г. ИВАНОВ.
Заместитель секретаря парткома Кировского завода.

Ленинград.

Он среди нас!

Я шел по Кировскому мосту Ленинграда. Военные сердце стиснуло мое.

Река выдвинулась вверх, и вскоре громады,

Базальсы, притались в тумане от нее. Но, нет, не туман, а водичка набежала, О городских огнях, горевших впереди, Я думал о простом и мудром человеке. Что через этот мост когда-то проходил. О том, кто в Астрахани и Владивостоке Живет в сердцах людей товарищем

родиным, Чьим назван именем и этот мост

высокий

И улица, стрелой бегущая за ним, —

О Кирове.

Миронович наш, бывало,

Как и сейчас, Неву волну надымала.

Как и сейчас, огонь горел над Невой.

Мне кажется: еще лежит на этих

плитах тень,

Тень Кирова. Он здесь, он рядом,

С нами!

Чем дальше, в глубь годов, уходит

окопный день,

Тем он ясней встает перед глазами.

Иркутская обл.

Декабрь. Москва. Суровый, резкий

ветер

И не привыкший к тишине вокзал.

Я шапку снял. На пушечном лафете

Я Кирова впервые увидел.

За гробом Сталин шел. В ту ночь он

спал нежно,

О дурном думал он, о пламенном бою.

И тень усталости мы видели на строме.

На дорогом и ласковом лице.

Велик наш вождь и мужеством он

славен.

Спокоен был в грозу, на фронте,

Под огнем.

Безжалостно шел за гробом друга Сталин,

Но знали мы: будет горе в нем.

Москва ладилась за ним, как пламя и как

море,

И опущен всем сердцем я тогда.

Что наш народ и в радости и в горе

Всегда со Сталиным, с вождем своим

всегда.

И понял я: тут смерти не повластает,

Тому в удел бессмертие дано.

Кто Ленинским путем стремился в бой

за счастье,

Да, Киров среди нас. Векам его

не тронуть.

Вот через мост годов проходит он,

живой.

Он не исчез: вошла в сердца миллионов

Бессмертная энергия его.

Убийца его — отчаянно истреблял.

На них лежит проклятие земли.

Они мертвы, их черные могилы

Чернополюхом хмурым заросли.

...Есть школа за Невой, в спокойном

переезде.

Красавица, — она в погоды поднималась.

Я дверь открыл, по коридорам гулял

Промель и заглянул в залитый светом

зал.

Там шел унос, там очень тихо было,

На порогах, на постолах, на стулах.

Учительница детям говорила

О мальчике из города Угрюма,

О том, как шел он в жизнь дорогой

боевой.

Как был он ветру, был он солнцу рад.

И кировская жизнь, и кировская воля

Звала, растила и звала ребят.

Нева шумела. Шла суровым валом

Лобовская, ступенная война.

И ночь Финляндии трепет разрывала.

Продвигая путь войны там: — Война!

Красноармейский шаг во тьме, в дыму

лесов.

Не отрывали от границы взгляды.

И кировский огонь горел в сердцах

бойцов

Грядущих мир и счастье Ленинграда.

Виктор Гусев.

Ленинград, ноябрь 1939 г.

Освободим финский народ от поработителей

Работники искусства становятся свидетелями героической Красной Армии

Вчера, в выходной день, киоскские клубы и дома культуры были, как обычно, переполнены до поздней ночи. Доминировали новые кинофильмы, или спектакли и концерты. Промежком вечера, посвященные памяти С. М. Кирова. В первом часу ночи люди были вынуждены распрощаться. Зажигая лампы, десятки тысяч людей слушали информацию ТАСС о столкновении советских войск с финскими войсками.

В Доме работников искусства в это время шел кинофильм «Великий гражданин». Бурной овацией встретили замечательного фильма «Великий гражданин». На экране прошли последние кадры. В зале вспыхнул свет.

— Внимание, товарищи!

На сцену поднимается режиссер Ереванской киностудии тов. Я. Дукор. Он читает последнее сообщение ТАСС о столкновении между советскими и финскими войсками.

— По приказу Главного командования Красной Армии войска Ленинградского военного округа перешли границу.

Гром аплодисментов раздается по рядам. Все охватывает, как один человек, поднимаясь с мест. Пришел, наконец, грозный час расплаты для провокаторов войны!

— Мы смотрели сейчас картину о большевистском Шайбе, — говорит тов. Дукор, — и перед нами вставал великий и бессмертный образ Кирова. И сейчас в боях с зарвавшимися провокаторами войны живут и победоносно звучат слова Кирова, слова великой

родиным, Чьим назван именем и этот мост

высокий

И улица, стрелой бегущая за ним, —

О Кирове.

Миронович наш, бывало,

Как и сейчас, Неву волну надымала.

Как и сейчас, огонь горел над Невой.

Мне кажется: еще лежит на этих

плитах тень,

Тень Кирова. Он здесь, он рядом,

С нами!

Чем дальше, в глубь годов, уходит

окопный день,

Тем он ясней встает перед глазами.

Иркутская обл.

Декабрь. Москва. Суровый, резкий

ветер

И не привыкший к тишине вокзал.

Я шапку снял. На пушечном лафете

Я Кирова впервые увидел.

За гробом Сталин шел. В ту ночь он

спал нежно,

О дурном думал он, о пламенном бою.

И тень усталости мы видели на строме.

На дорогом и ласковом лице.

Велик наш вождь и мужеством он

славен.

Спокоен был в грозу, на фронте,

Под огнем.

Безжалостно шел за гробом друга Сталин,

Но знали мы: будет горе в нем.

Москва ладилась за ним, как пламя и как

море,

И опущен всем сердцем я тогда.

Что наш народ и в радости и в горе

Всегда со Сталиным, с вождем своим

всегда.

И понял я: тут смерти не повластает,

Тому в удел бессмертие дано.

Кто Ленинским путем стремился в бой

за счастье,

Да, Киров среди нас. Векам его

не тронуть.

Вот через мост годов проходит он,

живой.

Он не исчез: вошла в сердца миллионов

Бессмертная энергия его.

Убийца его — отчаянно истреблял.

На них лежит проклятие земли.

Они мертвы, их черные могилы

Чернополюхом хмурым заросли.

...Есть школа за Невой, в спокойном

переезде.

Красавица, — она в погоды поднималась.

Я дверь открыл, по коридорам гулял

Промель и заглянул в залитый светом

зал.

Там шел унос, там очень тихо было,

На порогах, на постолах, на стулах.

Учительница детям говорила

О мальчике из города Угрюма,

</

